

АФГАНИСТАН: ПОЛИТИКА *BITARAFI* УЖЕ НЕ АКТУАЛЬНА?

© 2019 Е. КРАШЕНИННИКОВА

DOI:10.31857/S032150750003345-1

В статье рассматриваются особенности поведения на международной арене Афганистана, для внешней политики которого в различные периоды афганской истории были характерны нейтралитет и балансирование между великими державами. Автор исходит из предположения, что в настоящее время внешнеполитическое поведение Афганистана демонстрирует отход от позиции «непримания сторон».

Ключевые слова: концепция «пяти кругов», афганский кризис, региональное сотрудничество, нейтралитет, политика *bitarafi*

AFGHANISTAN: BITARAFI POLICY IS NO LONGER RELEVANT?

Elena A. KRASHENINNIKOVA, Post-graduate student, MGIMO-University (eakrashennikova@gmail.com)

Afghanistan has now entered a new stage of development as an independent regional actor seeking to define its position in the international arena and to take its place among the rapidly developing States of Asia. Currently, Afghanistan's foreign policy is rarely the subject of special studies, with the exception of some works by Afghan political scientists and Western researchers of Afghanistan. In most studies on the Afghan problem, Afghanistan appears in two forms - either as an object of foreign policy of a state or a group of States, or as a factor of destabilization and a source of global threats. In order to fill the gaps in the study of Afghan foreign policy, this article proposes to consider the traditional features of Afghanistan's foreign policy behavior and their transformation in the modern world political conditions. The author proceeds from the fact that at present the model of Afghanistan's foreign policy behavior demonstrates a departure from the traditional neutrality regarding the choice of foreign policy partners in favor of strengthening relations with the West and obtaining a credit of trust from international donors. The government of Ghani will assume the role of leader in the Afghan peace process while maintaining the controlling role of Washington. At the same time, the tactics of balancing between regional players in order to extract political and economic dividends remains.

Keywords: the concept of the «five circles», the Afghan crisis, regional cooperation, neutrality, *bitarafi* policy

На протяжении своей истории Афганистан следовал определенной модели внешнеполитического поведения, которая может быть обозначена как нейтралитет с афганской спецификой или политика балансирования между двумя сторонами, получившая название *bitarafi* (в переводе с пушту «не принимая ничью сторону»).

Однако «нейтралитет по-афгански» не полностью соответствует принятому, классическому пониманию этого явления. Это особенно очевидно проявляется сейчас, в условиях продолжающегося вооруженного конфликта в Исламской Республике Афганистан (ИРА), находящейся на сложном этапе формирования государственности.

На то, что афганское понятие «нейтралитет» восходит к *bitarafi* («не принимая ничью сторону», «оставаясь вне берегов»), указывал американский археолог, антрополог и исследователь истории и культуры Афганистана Луи Дюпре. Историк полагал, что *bitarafi* следует понимать как «непримание сторон в конфликтах между великими державами».

Обращаясь к феномену государственного нейтралитета, можно воспользоваться определением,

предложенным профессором Оксфордского университета Одри К.Кронин, в соответствии с которым нейтралитет - *взаимовыгодное соглашение между небольшим государством, занимающим важное геостратегическое положение, и двумя и более державами, имеющими конфликтующие интересы* [1]. Нейтралитет может быть защитным инструментом, препятствующим возникновению прямой конкурентной борьбы между сильными государствами за контроль над более слабым го-

КРАШЕНИННИКОВА Елена Андреевна, аспирантка МГИМО (У) МИД России. РФ. Москва, 119454, проспект Вернадского, 76 (eakrashennikova@gmail.com)

сударством, способным стать объектом внешней интервенции.

НЕЙТРАЛИТЕТ С АФГАНСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

В XIX в. Афганистан был буферным государством, разграничивавшим сферы влияния Российской и Британской империй. Неформальный статус нейтрального буферного государства позволял Афганистану, с одной стороны, способствовать поддержанию относительного баланса сил в регионе, с другой - афганские лидеры пользовались привилегиями в виде денежных субсидий и поставок оружия. Политика балансирования между противоборствующими империями, проводимая афганскими лидерами в XIX в., не предотвратила трех англо-афганских колониальных войн, направленных на расширение территорий британского влияния в Афганистане.

Постколониальное буферное государство и в XX в. продолжило политику *bitarafi*. Она характеризовала относительно стабильный период в истории Афганистана с 1929 по 1978 гг. [1]. В период мировых войн Афганистан провозгласил нейтралитет и политику неприсоединения к военным блокам, выразившуюся в участии страны в Движении неприсоединения: это последовательно поддерживалось всеми правителями Афганистана. Афганской конституцией 1964 г. активное неприсоединение было провозглашено незыблемой основой внешней политики Афганистана.

В современный период развития ИРА дискуссии о возможном нейтральном статусе возобновились после свержения режима Движения талибов (ДТ). Ряд международных и региональных экспертов и дипломатов выступали в пользу обретения Афганистаном постоянного нейтрального статуса при поддержке ООН и всех заинтересованных государств, с тем, чтобы исключить его из зоны потенциального регионального соперничества [2], предотвратить интервенции, ускорить процессы самоопределения [1].

В Региональной декларации по миру и стабильности, подготовленной экспертами аналитической платформы «Алматы-клуб», был рекомендован постепенный переход к «нейтралитету с учетом афганской специфики» [3]. Нейтральный статус Афганистана как «наиболее рациональный, отвечающий стратегическим интересам страны», поддерживался также и государствами-членами ШОС [4].

Однако приобретение нейтрального статуса Афганистаном сопряжено с преодолением целого ряда внутривнутриполитических трудностей и региональных противоречий. Все заинтересованные

стороны должны подписать многостороннее соглашение о нейтральном статусе афганского государства и принять международный режим по устранению препятствий для международной торговли через Афганистан [5]. Пакистан и Афганистан должны также урегулировать политические противоречия вокруг государственной границы, проходящей по «линии Дюранда». «Линия Дюранда» оспаривается Афганистаном с 1893 г., когда эмир Абдурахман-хан был вынужден заключить противоречащий интересам Афганистана договор о границах с Британской Индией, по которому территории, населенные пуштунскими племенами, вошли в состав Британской Индии, а затем перешли в состав образовавшегося Пакистана [6].

ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА: КОНЦЕПЦИЯ «ПЯТИ КРУГОВ»

В период президентства Х.Карзая (2001-2014 гг.) в Афганистане не было разработано четкой внешнеполитической концепции, поскольку преобладала неопределенность относительно присутствия на территории Афганистана сил вооруженной коалиции НАТО [7]. На повестке дня в то время стояли вопросы определения характера отношений с США и странами коалиции, государственной границы с Пакистаном, позиции Афганистана относительно распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в регионе [8]. В период после 2001 г. происходил постепенный переход от ориентации на одного стратегического партнера - США к более сбалансированной и прагматичной политике, ориентированной на построение стратегических отношений со странами региона.

Во время второго президентского срока Х.Карзая (2009-2014 гг.) происходит заметное расширение круга внешнеполитических контактов - подписываются соглашения о стратегическом сотрудничестве с Индией, Китаем, Ираном и Россией [9]. По мере потепления отношений с региональными партнерами происходит нарастание взаимного напряжения в отношениях между администрацией Х.Карзая и США. Это проявлялось и в реакции Кабула на резонансные международные события: так, Кабул приветствовал переизбрание президента Сирии Б.Асада [10], выступил с поддержкой воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. [11].

В 2008 г. глава МИД Афганистана Р.Д.Спанта официально представил проект внешнеполитической доктрины, состоящий из 11 пунктов, первый из которых гласил, что Афганистан стремится

ся к «полицентричной» внешней политике [7], следует «политике невмешательства» с целью не допустить столкновения внешних интересов на своей территории. Будущий внешнеполитический курс Р.Д.Спанта охарактеризовал как «многовекторный», а отношения с США и «миром демократий» были обозначены как «стратегические». Однако данный проект так и не был утвержден Парламентом (*Волуси Джиргой*) и президентом ИРА.

В сентябре 2014 г. в Афганистане после продолжительного внутривластного кризиса установилось правление Правительства национального единства (ПНЕ) - результат политического компромисса, достигнутого президентом страны Ашрафом Гани (2014 - по н.в.) и главой исполнительной власти Абдуллой Абдуллой. Среди многообразия стоящих перед новым правительством задач в качестве основных выделялись следующие: стабилизировать отношения с Западом, достичь регионального консенсуса по борьбе с терроризмом, оживить экономику путем участия Афганистана в процессах региональной интеграции.

Для достижения поставленных целей А.Гани сформулировал концепцию «*пяти кругов*». В апреле-июне 2014 г. концепция была изложена в ходе президентских выборов будущим президентом в предвыборном манифесте, а затем озвучена на церемонии инаугурации 29 сентября 2014 г.

«Круги» составляют пять приоритетных направлений внешней политики Афганистана: 1) семь стран-соседей (Иран, Пакистан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Китай, Индия); 2) исламские страны; 3) Европа, США, Канада и Япония; 4) страны Азии; 5) международные организации.

По словам А.Гани, «цель [Афганистана] - стать платформой для сотрудничества *между и среди* пяти кругов нашей внешней политики» [15].

Первые внешнеполитические шаги нового правительства были направлены на стабилизацию отношений с западной коалицией. В октябре 2014 г. правительство национального единства заключило двустороннее соглашение по безопасности с США, в соответствии с которым в Афганистане сохранялся ограниченный контингент в размере 9800 солдат США и 2000 солдат коалиции НАТО для проведения антитеррористических операций и обучения афганской армии. Дальнейшая помощь развитию и поддержка национальных сил безопасности (ANSF) обсуждались в ходе визита афганского лидера в США в 2015 г. [17].

В первые месяцы правления ПНЕ А.Гани стремился сбалансировать отношения с Индией и Пакистаном в пользу последнего. Глава прави-

тельства предпринял беспрецедентные шаги по налаживанию отношений с Исламабадом, временно отказавшись от поставок индийского вооружения и официальных визитов в Дели с целью убедить Исламабад отказаться от поддержки талибов [12]. Исламабад, в свою очередь, провел мероприятия по укреплению афгано-пакистанской границы и борьбе с терроризмом в рамках национального плана 2015 г., однако это было, скорее, декларативным жестом. Террористические атаки талибов на территории Афганистана в период с 2015 по 2017 гг. достигли небывалой интенсивности, в связи с чем посол ИРА в США заявил о необходимости введения международным сообществом запрета на использование государствами негосударственных акторов для достижения целей своей внешней политики [13]. Первые официальные переговоры Кабула с талибами в пригороде Исламабада Мурри в 2015 г. были остановлены после известия о смерти лидера ДТ муллы Омара [14].

А.Гани публично обвинил руководство Пакистана в ведении «необъявленной войны» против Афганистана путем скрытой поддержки террористических сетей, действующих на территории ИРА. Будущее афгано-пакистанских отношений, по словам афганского президента в его интервью *The Hindu*, зависит от того, «предпримет ли руководство Пакистана действия, выходящие за рамки его словесных заверений», или же сохранится статус-кво [15].

21 августа 2017 г. Д.Трамп, выступая с речью на военной базе Форт-Майер, представил новую стратегию по Афганистану и Южной Азии, которая зафиксировала ухудшение афгано-пакистанских отношений. Д.Трамп обратился с критикой в сторону Пакистана, угрожая применением инструментов давления (в т.ч. лишением статуса «главный союзник вне НАТО») в случае, если Исламабад не откажется от поддержки вооруженной оппозиции в Афганистане [17].

Д.Трамп сделал также особый акцент на развитии стратегических отношений с Индией в регионе, призвав ее к более активному участию в восстановлении экономики Афганистана. Развитие афгано-индийских отношений вписывается в русло американской стратегии по региону - Индия выполняет долгосрочный план по подготовке афганских сил безопасности [18], ведет работу по восстановлению и развитию инфраструктуры ИРА, преодолению отрезанности Афганистана от международных торговых путей. В 2016 г. Афганистан, Индия и Иран подписали трехстороннее соглашение об использовании международного транспортного коридора «Чабахар», соединяюще-

го Афганистан и Индию через иранский порт Чабахар в обход Пакистана, до недавнего времени бывшего основным направлением транзита и экспорта афганских товаров.

ПНЕ заинтересовано в продолжении курса Х.Карзая на стратегическое сотрудничество с Китаем. Экономическое сотрудничество с Пекином сулит Афганистану приток китайских инвестиций в медно-рудные и нефтяные месторождения, а также перспективу включения Афганистана в проект «Один пояс, один путь» [22].

Влияние Пекина на Исламабад - ценный политический ресурс для афганского правительства. В диалоге с пакистанским руководством Кабул неоднократно пользовался поддержкой Пекина. Ключевой интерес Китая в Афганистане в области безопасности - сдерживание «переливания» исламского экстремизма и наркотрафика в китайскую провинцию Синьцзян. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании (октябрь 2015 г.), Пекин предоставляет помощь по линии технического оснащения и обучения афганской армии [16].

Во внешнеполитической стратегии правительства национального единства отдельное место занимает религиозный аспект афганского урегулирования. ИРА стремится поддерживать религиозное общение с исламскими странами Ближнего и Среднего Востока, среди которых активность в этом направлении демонстрируют не только Саудовская Аравия, Кувейт и Турция, но также и шиитский Иран.

Не остаются в стороне и мусульманские страны Юго-Восточной Азии. Одним из примеров межгосударственного религиозного сотрудничества стала конференция в Западной Яве (Индонезия, март 2018 г.), посвященная афганскому мирному процессу, при участии исламских духовных лиц Афганистана, Пакистана и Индонезии [15]. Участие Кабула в таких мероприятиях содействует расширению круга его внешнеполитических контактов и привлечению симпатий к официальному правительству.

ДТ, со своей стороны, игнорирует мероприятия с участием официального Кабула и публикует обращения с призывами к улемам разных стран не участвовать в религиозных мероприятиях, направленных на «легализацию» ПНЕ и им санкционированного военного присутствия НАТО на территории Афганистана [15].

В свою очередь, исламский мир поддерживает контакты и с вооруженной оппозицией Афганистана: ДТ стремится развивать возможности собственной дипломатии, направляя своих представителей из офиса в Катаре по приглашениям не

только в Саудовскую Аравию, но и в шиитский Иран [19].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФОРМАТЫ ПО ВЫХОДУ ИЗ КРИЗИСА: ЧТО ХОЧЕТ АФГАНИСТАН

Приоритетная задача внешней политики правительства А.Гани - привлечение международного внимания к проблемам афганского урегулирования и выхода страны из экономического кризиса. Возросшая конкуренция за лидерство в решении афганской проблемы, в т.ч. связанная с появлением формата, возглавляемого Россией, породила целый ряд международных встреч, результативность которых на данный момент оказывается невысокой. Общая проблема международных консультаций по Афганистану - отказ ДТ «взаимодействовать с «марионеточным» правительством в Кабуле, управляемым коалицией государств во главе с США» [19]. В свою очередь, США отказываются от прямых переговоров с талибами, указывая, что «движущей силой» афганского мирного процесса должно выступать правительство ИРА.

Одним из первых крупнейших механизмов афганского урегулирования, объединившего вопросы безопасности и экономики, стала министерская платформа «Сердце Азии - Стамбульский процесс» (СП), открытая в 2011 г. на международной конференции по Афганистану в Стамбуле при участии Афганистана, Китая, Индии, Ирана, республик Центральной Азии без Узбекистана, Пакистана, России, Саудовской Аравии, Турции и ОАЭ.

Стамбульская декларация гласит, что Афганистан признается «Сердцем Азии» и «неотъемлемой частью мира и процветания в регионе» [20]. Достижением конференции «Сердце Азии» и в т.ч. афганского правительства в области безопасности стало принятие Региональной стратегии по противодействию терроризму. Стамбульские конференции - регулярные демонстрации поддержки ИРА в регионе и готовности стран-соседей содействовать стабилизации Афганистана и его скорейшему включению в экономические проекты региона, запущенные в 2016-2017 гг. - *TAPI*, *CASA-1000*, транспортный коридор «Лапис Лазурит».

Формат встреч в виде Четырехсторонней координационной группы (ЧКГ), в которую входят Афганистан, Пакистан, США и КНР, действует с января 2016 г. - он призван привлечь талибов за стол переговоров и скоординировать борьбу с терроризмом и поддержкой боевиков на пакистанской территории. Однако цели формата в 2016 г.

так и не были достигнуты: ликвидация муллы А.Мансура американскими ВВС спровоцировала усиление террористической активности талибов, демонстрирующих неготовность к вступлению в прямые переговоры с Кабулом [25].

Работа ЧКГ была возобновлена в октябре 2017 г. на шестой встрече в Омане, состоявшейся после полугодового перерыва после встречи в Исламабаде [24]. Однако очередное заседание группы продемонстрировало слабый потенциал влияния на ситуацию: талибы провели серию масштабных терактов по стране, приуроченных к дате проведения встречи группы (16-19 октября), а афганские парламентарии в очередной раз обвинили пакистанскую разведку в ведении скрытой войны против ИРА [25].

Москва предлагает собственную площадку для урегулирования афганского кризиса. Шестисторонние консультации, состоявшиеся в Москве в феврале 2017 г. с участием России, Афганистана, Пакистана, Китая и Ирана, положили начало серии международных встреч по установлению прямого диалога между представителями ДТ и Кабулом в присутствии стран-соседей Афганистана [26].

Во втором заседании Московского формата, которое состоялось 14 апреля 2017 г., участвовали представители республик ЦА, в то время как США не направили своего представителя. Серьезное осложнение - неготовность официального Кабула и Вашингтона к конструктивному сотрудничеству в формате, организуемом Москвой. Очередная встреча в рамках Московского диалога, состоявшаяся 9 ноября 2018 г., вновь зафиксировала неготовность Вашингтона и Кабула встречаться с вооруженной оппозицией в Москве: афганская делегация была представлена Высшим советом мира (консультативный орган, не принимающий политических решений), а представитель США присутствовал на конференции только в качестве наблюдателя [25].

Руководство ИРА неоднократно заявляло о необходимости организации собственного переговорного формата по достижению мира, «возглавляемого и осуществляемого афганским народом» [23]. Одной из попыток создать «афганский» формат стал организованный в феврале 2016 г. региональный консультативный форум «6+1» - он включил в себя Афганистан, Россию, Китай, Иран, Пакистан, Индию и США. Однако формат оказался не востребован и не принес никаких практических результатов: в 2017 г. Россия заявила о выходе из группы.

Вскоре после проведения консультаций в рамках Московского диалога в апреле 2017 г. афганское правительство запустило Кабуль-

ский процесс (КП) - первый международный формат сотрудничества, организуемый непосредственно афганцами. Первая конференция КП состоялась 6 июня 2017 г. с участием 27 стран и организаций.

На втором заседании КП в феврале 2018 г. афганское правительство вновь обратилось к вооруженной оппозиции с новым предложением о мире, включив в него пункты о прекращении огня, открытии офиса ДТ в Кабуле и реабилитации присоединившихся к переговорам лидеров Движения [28]. Однако вооруженная оппозиция вновь отклонила мирные предложения, указывая на необходимость проведения прямых переговоров с США через офис ДТ в Катаре [27], что неприемлемо для Вашингтона.

* * *

Правительство А.Гани придерживается многовекторного курса в рамках концепции «пяти кругов», стремясь при поддержке международного сообщества сохранить внешнюю легитимность ПНЕ и повысить экономическую самостоятельность через участие в инфраструктурных проектах в регионе и стратегическое партнерство с Индией и Китаем.

В то же самое время Кабул проводит избирательную политику в отношении выбора международных форматов по афганскому урегулированию. Участие ИРА в том или ином международном формате обусловлено прагматическими соображениями правительства А.Гани и условиями политической конкуренции вокруг афганского мирного процесса. Кабул демонстрирует солидарность с позицией Вашингтона относительно неучастия в консультациях в рамках Московского формата и готовность выступать в качестве «движущей силы» афганского процесса в рамках Кабульского процесса, поддерживаемого США.

ИРА стремится также использовать для привлечения массовой экономической и политической поддержки страны многосторонние форматы, не связанные с усилением роли той или иной державы в Афганистане.

Вопреки традиционной особенности афганской внешней политики, опиравшейся на нейтралитет и неприсоединение к политическим блокам, сегодня Кабул далек от нейтральности в выборе политических партнеров и руководствуется прагматическими соображениями, направленными на политическое выживание правительства: оно в заданных условиях не имеет возможности придерживаться политики *bitarafi*, которая предполагает непредвзятость и независимость в определении внешнеполитической линии страны.

Список литературы / References

1. Cronin A.K. Thinking long on Afghanistan: could it be neutralized? - https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/TWQ_13Winter_Cronin.pdf (accessed 13.03.2018)
2. Nasir A.A. Neutrality in Afghanistan's foreign policy - <https://www.usip.org/sites/default/files/SR360-Neutrality-in-Afghanistan%27s-Foreign-Policy.pdf> (accessed 13.03.2018)
3. Regional Declaration on Afghanistan's Peace and Stability Launched. Friedrich-Ebert-Stiftung. Afghanistan Office - <http://www.fes-afghanistan.org/pages/regional-declaration-on-afghanistanrsquo-s-peace-and-stability-launched.php> (accessed 13.03.2018)
4. Конаровский М.А. Афганистан в политических оценках и практической деятельности ШОС. Международная политика. (Konarovskiy M.A. Afghanistan in political assessments and practical activities of the SCO. International politics) (In Russ.) - https://riss.ru/images/pdf/journal/2013/2/04_.pdf (accessed 13.03.2018)
5. Inderfurth K.F., Dobbins J. Ultimate exit strategy // The New York Times. 26.03.2009 - <http://www.nytimes.com/2009/03/27/opinion/27iht-edinderfurth.html> (accessed 10.12.2017)
6. Multi-centered Foreign Policy for Afghanistan. 02.06.2017 - http://www.aiss.af/aiss/news_details/opinions/593b8cec25379 (accessed 10.12.2017)
7. Афганистан представил проект «внешнеполитической доктрины» // Afghanistan.ru. 11.05.2008. (Afghanistan presented the draft «foreign policy doctrine». 11.05.2008) (In Russ.) - <http://afghanistan.ru/doc/12025.html> (accessed 10.12.2017)
8. Khalil A.B. Afghanistan's Foreign Policy challenges in the Post-American Century // Pajhwok Service. 2014 - <https://www.pajhwok.com/en/opinions/afghanistan%E2%80%99s-foreign-policy-challenges-post-american-century> (accessed 10.12.2017)
9. Ahmadzai M.A. Karzai congratulates Syria's Assad on reelection // Pajhwok Service. 2014 - <https://www.pajhwok.com/en/2014/06/08/karzai-congratulates-assad-election-victory> (accessed 10.12.2018)
10. Graham-Harrison E. Afghan president Hamid Karzai backs Russia's annexation of Crimea // The Guardian. 2014 - <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/24/afghan-president-hamid-karzai-backs-russia-annexation-crimea> (accessed 10.12.2018)
11. The regional geopolitical developments and Afghanistan. Center for Strategic & Regional Studies. January 27, 2018 - <http://csrskabul.com/en/blog/the-regional-geopolitical-developments-and-afghanistan/> (accessed 20.02.2018)
12. Khalil A.B. The tangled history of the Afghanistan - India - Pakistan triangle // The Diplomat. 16.12.2016 - <https://thediplomat.com/2016/12/the-tangled-history-of-the-afghanistan-india-pakistan-triangle/> (accessed 25.04.2018)
13. Amiri S.S. HPS blames Pakistan for Taliban peace talks failure // Tolo news. 16.01.2017 - <https://www.tolonews.com/afghanistan/hpc-blames-pakistan-taliban-peace-talks-failure> (accessed 20.03.2018)
14. Lalit K.Jha. Mohib for action against states using terror as policy tool. // Pajhwok Afghan News. 03.08.2017 - <https://www.pajhwok.com/en/2017/08/03/mohib-action-against-states-using-terror-policy-tool> (accessed 20.03.2018)
15. Impact of Java meeting on Afghanistan peace process // The Kabul Times. 14.03.2018 - <http://thekabultimes.gov.af/index.php/editorial/16637-impact-of-java-meeting-on-afghanistan-peace-process.html> (accessed 12.04.2018)
16. Khalil A.B. The Rise of China-Afghanistan security relations // The Diplomat. 23.06.2016 - <https://thediplomat.com/2016/06/the-rise-of-china-afghanistan-security-relations/> (accessed 24.09.2018)
17. Шапиро Н.И. Новый этап афганского кризиса и альтернативы внешнеполитической стратегии США // Международная аналитика. 2017. № 3 (21). (Shapiro N.I. 2017. A new stage of the Afghan crisis and alternatives to the US foreign policy strategy // International analytics. № 3 (21) (In Russ.)
18. Бокарев Д. Индия и Афганистан укрепляют сотрудничество // Новое восточное обозрение. 5.05.2018. (Bokarev D. India and Afghanistan strengthen cooperation. New Eastern Outlook) (In Russ.) - <https://ru.journal-neo.org/2018/05/05/indiya-i-afganistan-ukrepyayut-sotrudnichestvo/> (accessed 23.09.2018)
19. Peikar F. Why did the Taliban go to Tehran? // The Guardian. 22.05.2015 - <https://www.theguardian.com/world/iran-blog/2015/may/22/taliban-delegation-official-visit-tehran-iran-isis> (accessed 12.04.2018)
20. Declaration of the Istanbul Process on Regional Security and Cooperation for a Secure and Stable Afghanistan. November 2, 2011 - <http://hoa.gov.af/files/2-Nov-Declaration.pdf> (accessed 23.09.2018)
21. A negotiated settlement in Afghanistan is ideal, yet remains distant. The Heritage foundation. 11.04.2018 - <https://www.heritage.org/defense/commentary/negotiated-settlement-afghanistan-ideal-yet-remains-distant> (accessed 24.09.2018)
22. Shams S. What does China want to achieve in Afghanistan? // Deutsche Welle. 25.06.2017 - <http://www.dw.com/en/what-does-china-want-to-achieve-in-afghanistan/a-39406187> (accessed 14.03.2018)
23. New Afghan peace talks expected in Oman but Taliban participation unclear - <https://www.reuters.com/article/us-pakistan-afghanistan-talks/new-afghan-peace-talks-expected-in-oman-but-taliban-participation-unclear-idUSKBN1CG1FI> (accessed 30.11.2018)
24. Ишбулдина К.Р. Межафганское урегулирование: встреча в Омане // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. (Ishbuldina K.R. 2018. Inter-Afghan settlement: meeting in Oman // Aziya i Afrika segodnya. № 4) (In Russ.)
25. Moscow Conference on Afghanistan Kicks Off Attended by HPC, Taliban - <https://ariananews.af/moscow-conference-on-afghanistan-kicks-off-attended-by-hpc-taliban/> (accessed 30.10.2018)
26. Ruttig T., Bjelica J. Who shall cease the fire first? Afghanistan's peace offer to the Taleban // Afghanistan Analysts Network. 1.03.2018 - <https://www.afghanistan-analysts.org/who-shall-cease-the-fire-first-afghanistans-peace-offer-to-the-taleban/> (accessed 14.03.2018)
27. Ишбулдина К.Р. Межафганское урегулирование: встреча в Кабуле // Азия и Африка сегодня. 2018. № 5. (Ishbuldina K.R. 2018. Inter-Afghan settlement: meeting in Kabul // Aziya i Afrika segodnya. № 5) (In Russ.)
28. The Kabul Process for Peace & Security Cooperation in Afghanistan Declaration. February 28, 2018. Ministry of Foreign Affairs Islamic Republic of Afghanistan - <http://mfa.gov.af/en/news/the-kabul-process-for-peace-and-security-cooperation-in-afghanistan-declaration-ii> (accessed 14.03.2018)